

БРАТЯ ДУРОВЫ СМЕЮТСЯ

Владимир и Анатолий Дуровы были выдающимися русскими клоунами-сатириками, их выступления на арене дореволюционного цирка, направленные против полиции, властей, царя, отличались большой смелостью и остроумием. Публикуемые сегодня репризы и остроты братьев Дуровых относятся непосредственно к годам первой русской революции 1905—1907 гг.

В Мариуполе, где выступал Владимир Дуров, полицейстер носил фамилию — Эдоров. Он был типичным держимордой и выслужился в полицейстеры не то из сельских урядников, не то из тюремных надзирателей. Эдоров был груб со всеми, но особенно не любил клоунов, опасаясь их острот.

Однажды Дуров вывел на манеж крупного пса-дворняжку, привязал цепью к будке, окрашенной под цвет полицейской будки, и отошел к другим четвероногим артистам.

Раздалось громкое чиханье привязанного пса. Дуров крикнул ему: «Барбос, будь **ЗДОРОВЫ!**» Барбос с яростным лаем бросился на Владимира Леонидовича, волоча за собой будку. С притворным испугом Дуров отскочил в сторону и сказал псу: «Ну, чем я тебя обидел, Барбос, ведь я пожелал тебе быть **ЗДОРОВЫМ!** — И как бы поняв, в чем дело, обратился к публике: — Видите, даже Барбос не хочет быть **ЗДОРОВЫМ!** А ведь у него тоже собачья служба, да, видно, честь получше».

По настоянию полицейстера В. Дуров вынужден был прекратить гастроль и покинуть город.

В Вильно Владимир Дуров показывал публике свою замечательную железную дорогу. Перед отходом поезда он вынимал из товарного вагона всевозможные вещи, в том числе рваные штаны с вывороченными карманами и заплатами.

«А вот и министерство финансов», — говорил Дуров, показывая штаны публике. Из-за этой шутки он был вызван для объяснения к губернатору Веревкину. «Как вы смеете показывать на сцене цирка рваные штаны, называя их министерством финансов, — возмущался губернатор. — Чтобы этих штанов больше не было, а если вы себе еще позволите, то будете в двадцать четыре часа высланы из города!»

«Слушаюсь, — ответил Дуров, сделав кислую физиономию. — В следующий раз с вашего разрешения я буду играть без штанов».

Находясь на манеже, В. Л. Дуров увидел входящего в цирк петербургского градоначальника фон Валя, в свое время причинившего артисту немало неприятностей.

Прервав свой монолог по луслове, Дуров приложил палец к губам и произнес, обращаясь к публике: «Ш-ш-ш, Валь идет» (шваль идет).

В 1906 году Анатолий Дуров выпускал на манеж свою собаку Лорда. Та вертелась на одном месте, пытаясь поймать хвост, а клоун говорил: «Не оторви свой хвост, а то будешь собака нуцая, как наша конституция».

Владимир Дуров, приехав в Ялту, узнал о том, что градоначальник Думбадзе запретил его брату Анатолию исполнять шутку о бесхвостой собаке. Выйдя на арену, Владимир Дуров сказал: «Думбадзе про хвост (прохвост) запретил говорить».

В Одессе, в цирке Малевича, Анатолий Дуров сидел в буфете, когда туда вошел градоначальник адмирал Зеленый, самодур и хам. Все почтительно поднялись, один Дуров остался сидеть. «Встать! — закричал адмирал и, обращаясь к своему адъютанту, приказал: — Скажите этому олуху, что я Зеленый!» «А-а, Зеленый... Вот когда ты созреешь, я буду с тобой разговаривать», — ответил Дуров и вышел из буфета.

В Воронеже был полицейстер Мишин. Анатолий Дуров вывел осла и, показывая на него, сказал: «Этот осел Мишин». Когда публика стала смеяться и аплодировать, он добавил: «Нет, вы меня не так поняли. Я хотел сказать, что осел этот принадлежит нашему клоуну Мише».

Перед гастролью в Петербурге Владимир Дуров дал такое объявление в газетах:

«Полятический шут В. Л. Дуров, находящийся в настоящее время в Петербурге, покорнейше просит Вольдемара Пуришкевича не делать ему конкуренции и хотя бы во время гастролей его — Дурова — воздерживаться от клоунад».

Собрал В. ВИРЕН

СОВЕТСКИЙ РАССКАЗ
Г. МОСКВА

27 ИЮН 1975